

УДК 323

ЛИКИ НАЦИОНАЛИЗМА¹*М.Х. Фарушкин***Аннотация**

В статье рассматриваются разновидности национализма, главным образом гражданский и этнический национализм, показана их связь соответственно с нацией-государством и этнонацией. Раскрываются как интегрирующая, так и разделяющая общество функции национализма. Значительное внимание уделено проблеме взаимосвязи национализма и национальной идентичности.

Ключевые слова: этническая нация, нация-государство, гражданский национализм, этнический национализм, национальная идентичность, патриотизм.

Вопреки некоторым более ранним прогнозам национализм не только не угасает, а всё более широко распространяется по миру. Националистические чувства показывают свою многоликость в формах идеологий, социальных движений, программ политических партий, формирования государств, разделённых систем верований и чувств и черпают свою силу из способности маскироваться и приспосабливаться к различному социальному или культурному контексту. Б. Андерсон, автор знаменитого исследования о «воображаемых обществах», пишет: «Реальность вполне ясна: “конец эпохи национализма”, который так долго пророчили, ещё очень и очень далеко» [1, с. 27].

Понимание национализма представляет известную трудность главным образом потому, что само по себе это довольно сложное явление, и потому, что разные авторы вкладывают в него не одинаковое содержание. В частности, в научной литературе выделяются национализм либеральный и нелиберальный (см. [2, р. 527]) имперский и социальный (см. [3, р. 505–526]), «хороший» и «плохой» (см. [4, р. 197–205]), западный и восточный, гражданский и этнический, новый и старый, оценочный и проектный и т. д.

Понимание того, что представляет собой национализм, требует выяснения двух других вопросов. Первый из них – характер связи национализма с нацией, а именно что является первичным. В научной литературе высказывались на этот счёт противоположные точки зрения. Так, известный исследователь проблем национализма Э. Геллнер считает, что «национализм не есть пробуждение наций к самосознанию: он изобретает нации там, где их нет» [5, р. 169]. По мнению К. Калхуна, «нации отчасти создаются национализмом» [6, с. 198]. Согласиться с этим можно было бы только в том случае, если понимать под национализмом

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-03-00195а).

совокупность идей, ценностей, устремлений, политических акций, которые направлены на формирование наций-государств, или консолидацию народов в границах государств, оформившихся в XIX столетии.

Второй вопрос, требующий пояснения в связи с пониманием национализма, – какое содержание вкладывается в само понятие «нация». Дело в том, что названное понятие является многозначным. В советском официальном обществоведении понятие «нация» отождествлялось как с понятием «этническая общность», так и с понятием «народ», что создавало большую путаницу в научных исследованиях и в понимании некоторых международных документов. При таком подходе трудно было понять, например, какой субъект имеется в виду в общепризнанном принципе международного права – праве наций на самоопределение: этническая общность или народ.

В соотношении понятий «народ» и «нация» следует иметь в виду, что оба они могут употребляться в разных значениях, поэтому важно разобраться, в каком смысле используется каждое из двух указанных понятий в конкретном контексте. Понятие «народ» может означать социальную общность, территориально ограниченную пределами конкретного государства без учёта этнической принадлежности отдельных его представителей. Но этим же понятием может быть обозначена этническая общность. И тогда нация, понимаемая в этническом смысле, и есть народ. Таким образом, народ можно понимать как социальную общность без этнических разделений или состоящую из нескольких этнических групп, а также как этническую общность, то есть как нацию в этническом смысле.

В то же время в двух смыслах может использоваться и понятие «нация». Оно может быть лишено этнического смысла, ведь под словом «национальное» не всегда подразумевается «этническое». Например, когда говорят о национальном государстве или общенациональных интересах, вовсе не имеют при этом в виду именно этническое государство или этнические интересы. Национальное государство может как целое противопоставляться его частям (например, административно-территориальным единицам в унитарном государстве или субъектам федерации в государстве федеративном) или наднациональным организациям типа Европейского Союза. В данном случае «национальное» близко по смыслу к «народному». Например, когда нации делятся на моно- и полиэтничные (см. [7, с. 176]), то есть утверждается, что нация может состоять из нескольких этносов, это означает, что понятие нации в данном контексте употребляется как синоним понятия «народ».

Первое значение, в котором употребляется понятие «нация», – это народ как общность, территориально проживающая в рамках государственных границ: российский народ (россияне), испанский народ (испанцы), китайский народ (китайцы). Соответственно определяется и нация. Так, по мнению одного из наиболее известных зарубежных специалистов в данной области Энтони Смита, современная нация – это имеющее название население, разделяющее историческую территорию, общие мифы и историческую память, массовую культуру, общую экономику и общие для всех членов юридические права и обязанности. Современные нации являются «массовыми нациями», приравнивающими нацию ко всему народу (см. [8, р. 19]). Другой автор определяет нацию как «совокупность

граждан внутри государства» [9, р. 36]. В данном случае нация рассматривается как сообщество людей, которое формируется не по этническому принципу, а по принципу гражданской принадлежности, то есть правовой связи с определённым государством, вытекающей из института гражданства. Нация понимается здесь как весь народ, сосредоточенный в территориальных границах государства. О таких нациях говорят как о нациях-государствах, или гражданских нациях.

В то же время в другом, более привычном для российского общественного сознания значении понятие «нация» имеет сугубо этническое содержание, впрочем как и другие понятия: «национальность», «национальное меньшинство», «национальная политика». Так, национальность человека означала его этническую принадлежность, а под национальным меньшинством подразумевалось этническое меньшинство. В советские времена привычным стало употребление понятия «национальная политика», под которым понимали, как правило, этническую политику (этнополитику).

Собственно, такое понимание нации и национального во многом характеризует не только российское общественное сознание, но и мнение многих отечественных и зарубежных исследователей. «Для многих теоретиков, – пишет упоминавшийся Э. Смит, – прилагательные “этническое” и “национальное” взаимозаменяемы, и они не проводят различий между этническими группами и нациями» [10, с. 93].

В указанном втором значении «нация» представляет группу людей, отличающихся общностью названия, чувством общей истории и исторической судьбы, общностью традиций, самосознания, языка и культуры. Так, в одном из зарубежных источников говорится, что «нация – это группа, определяющая себя как разделяющую общую культуру и историю, которая также владеет или притязает на обладание собственной родиной и осуществление на родине коллективных политических прав» [11, р. 209]. Наличие у этноса территории исторически длительного и компактного проживания является одним из оснований для требования об организации на этой территории этнонациональной государственности.

В моноэтническом или преимущественно моноэтническом обществе понятия «нация-государство», или «нация в гражданском смысле», и «этнонация» могут обозначать одну и ту же социальную общность. Например, французы могут рассматриваться и как государство-нация, и как этнонация. В полиэтническом обществе для обозначения государства-нации приходится использовать название, которое объединяло бы (интегрировало) разные этнические группы (например, «россияне» в Российской Федерации).

Само существование нации в этническом смысле предполагает деление людей на «мы», представители данной нации, и «они», все остальные, или аутсайдеры. Однако важно понимать, что само по себе деление общества на людей разной национальной принадлежности абсолютно не является основанием для межнационального недоверия, вражды и конфликтов. Эти явления можно рассматривать как плод определённой политики, которую сложно признать целесообразной и конструктивной. Толерантность к представителям других наций – одно из качеств культурного человека. Нетерпимость – признак невоспитанности и отсутствия элементарной культуры. Разделение людей в зависимости

от их национальной принадлежности во многом теряет своё практическое значение при условии реального обеспечения равенства прав, свобод и обязанностей человека.

Двузначность понятия нации создаёт определённые трудности в понимании и исследовании этнополитологических проблем. Выход видится в том, чтобы использовать понятия «нация», «национальная политика» и другие, несущие этническую нагрузку, с добавлением слова «этнический(ая)», или сокращенно «этно-»: этнонация, или нация-этнос, этнополитика и т. п., в отличие от нации как гражданского сообщества, нации-государства. Таким образом, сталкиваясь с понятием «нация», важно каждый раз уяснять, в каком смысле оно употребляется в данном случае.

В этом контексте национализм, связанный с нацией-государством, получил название гражданского национализма в отличие от этнического национализма как продукта этнонации. Вопрос о выделении двух разновидностей национализма является спорным. Те, кто, как указывалось, полагает, что нации-государства являются порождением национализма, понимают под последним так называемый гражданский национализм.

В наше время подтверждением его существования являются протесты основной массы населения некоторых стран против иммиграции и иммигрантов. В данном случае население независимо от того, является ли оно этнически однородным или полиэтническим, выступает как единое целое, настроенное негативно по отношению к иммигрантам, которые могут быть этнически разнородными. Настрой на защиту своего отечества от агрессивных устремлений противника совершенно верно характеризуется как патриотический. Но здесь тоже имеет место противостояние, при котором никто не стесняется в изображении противной стороны в чёрных красках. Это противостояние происходит по линии «мы» и «они», и оно отражает противоположность социальных интересов двух групп. Что имеет место в данных случаях: гражданский национализм или патриотизм? Ответ на этот вопрос представляет известные трудности.

В то же время в литературе высказывалась точка зрения, которая отрицает само существование гражданского национализма, который, как считают некоторые авторы, лучше называть патриотизмом (см. [2, р. 529]). Таким образом, в понятие национализма вкладывается сугубо этнический смысл. Конечно, когда люди гордятся реальными достижениями своей страны или отдельно взятой этнической нации либо их представителей в области экономики, науки и техники, культуры и спорта, то это не есть национализм, пусть даже называемый гражданским, а самый настоящий патриотизм. Но как обозначить единение народа, направленное против нежеланных пришельцев и внешних противников?

Оперирование понятием нации в этническом смысле предполагает, что под «национализмом» подразумевается исключительно этнический национализм, существование которого из-за множества его проявлений в общественной практике, и прежде всего в связи с этническими конфликтами, является общепризнанным.

Этнический национализм базируется на этнонации. Нет этнонации, нет и этнонационализма. При этом абсолютно не обязательно, что национализм всегда имеет какой-то воинствующий характер. Более того, сам факт существования

этнонации вовсе не означает обязательного наличия этнического национализма, то есть нация может жить без видимых проявлений национализма. «Могут быть нации или национальности без активной националистической повестки дня, и даже если такая повестка имеется, она может ограничиться культурными приоритетами и определённой мерой политической и экономической автономии, избегая агрессивной или шовинистической разновидности национализма» [12, р. XVI]. В то же время следует учитывать, что пока существует нация, возможны и проявления этнонационализма со стороны большего или меньшего числа представителей этой нации. Иначе говоря, этнонация является базой латентного этнического национализма, который начинает проявляться при определённых условиях.

Национализм, в каком бы виде он ни выступал, всегда основан на противопоставлении «мы» и «другие», которые определяются как не принадлежащие к данной нации. Их исключение происходит независимо от того, находятся ли они внутри или за пределами государственных границ (см. [12, р. XVI]). При этом указанное противопоставление отражает конфликт интересов, либо конфликт ценностей, либо конфликт культур. Например, выражение негативного отношения значительной части населения в относительно развитых странах к иммигрантам часто бывает вызвано неумением или нежеланием последних вписаться в систему координат существующей в данном обществе культуры, не говоря уже об экономических и социальных последствиях массовой иммиграции для принимающих стран. Можно ли признать в данном случае массовое протестное движение населения, которое не является этническим по своему характеру, против иммигрантов, составляющих разношёрстную по этническому составу массу, выражением национализма? Если можно в таких случаях говорить о национализме, то это, несомненно, гражданский национализм.

Этнический национализм тоже выражается в противопоставлении в данном случае одной этнонации другим этническим группам. Причём оно может выражаться в самых разных формах: преувеличении достоинств и достижений одной нации и уничижительных оценках других наций или их представителей. Этнонационализм направлен на умаление прав и свобод в первую очередь этнических меньшинств, против равноправия и взаимного уважения этнонаций. Ввиду этого он несовместим с демократическими нормами жизни общества. Как справедливо отмечалось в зарубежной литературе, «в течение прошлых 150 лет национализм преследовал нас как главный теоретический и политический вызов, представляя огромную опасность для демократий и демократического мышления повсюду в мире» [13, р. 1049].

Проблема национализма тесно переплетена с проблемой национальной идентичности, которая часто считается центральным понятием, отражающим групповую привязанность. И в этом заключается связь национальной идентичности с национализмом, который в определённом смысле тоже обозначает групповую принадлежность, привязанность. Но национальная идентичность соотносится и с патриотизмом. Так, некоторые зарубежные авторы проводят различие между национализмом и патриотизмом как двумя разными типами национальной идентичности. Патриотизм проистекает из чистой категоризации и эмоциональной привязанности к собственной нации. Национализм же основывается на процессах

дискриминации: в то время как собственная нация оценивается позитивно, оценка других наций девальвируется (см. [14, р. 686]). Иногда национализм как одно из проявлений национальной идентичности характеризуется исключительно отрицательно, в то время как другое её проявление – в виде конструктивного патриотизма – исключительно положительно. Так, один из иностранных авторов отметил, что негативному аспекту национальной идентичности был приклеен ярлык национализма, псевдопатриотизма, шовинизма, или слепого патриотизма, и он, как было обнаружено, связан с авторитаризмом. Второй аспект был назван конструктивным, или позитивным патриотизмом. Он также был назван гражданской, или политической гордостью, предметом которой являются политические институты, культура, экономика и социальное благосостояние страны [15, р. 65]. Трудно согласиться с таким вычлениением негативного и позитивного аспектов национальной идентичности. Она, конечно, играет разную роль, причём и в связи с национализмом, и в связи с патриотизмом. И с какой бы разновидностью национализма ни соотносилась национальная идентичность, в любом случае она способна сыграть как позитивную, так и негативную роль.

Этнический национализм адекватнее соотносится с этнической идентичностью, которая представляет собой осознание человеком своей принадлежности к определённому этносу, этнической группе. Другими словами, этническая идентичность трактуется «как сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и при определённых условиях готовности действовать во имя этих представлений» [16, с. 49].

Этническая идентичность не является равносильной этническому национализму, и между ними нет органической, неразрывной, данной на все времена связи. Это относительно самостоятельные явления. Этническая идентичность в той или иной форме и с разной степенью интенсивности проявления имеет место всегда, пока существуют этнонации. Идентичность направлена вовнутрь в том смысле, что характеризует внутренне отношение человека к своему этническому происхождению, его связи со своей этнической группой. Сама по себе этническая идентичность не затрагивает интересы других этнических групп, если не используется ради достижения каких-то целей.

В отличие от идентичности национализм всегда имеет внешнее выражение. Он отличается направленностью на определённый объект, каким чаще всего выступает другая этническая группа (группы). В той или иной степени этнический национализм затрагивает интересы иных социальных субъектов, включая этнические группы. Этнонационализм опирается на этническую идентичность, главным образом как на инструмент мобилизации этнической группы ради достижения важных для всей или части группы целей. В таких случаях этническая идентичность служит инструментом решения как благородных, гуманных, так и неблагородных, антигуманных задач.

Общественно-исторический опыт свидетельствует о том, что этнический национализм в зависимости от конкретно-исторических условий играет разные роли. В полиэтничном обществе он является инструментом его раскола, силой, ведущей к развязыванию межэтнических конфликтов. Этнонационализм может быть использован националистически настроенной политической элитой в целях

упрочения легитимности своей власти, реализации собственных экономических и политических интересов. В то же время этнонационализм способен сыграть интегрирующую роль, когда становится знаменем сплочения этнонации в случае поправки её интересов, нарушения принадлежащих ей прав.

Многоликость национализма свидетельствует о необходимости дифференциации его роли с учётом той социальной среды, в которой функционирует та или иная его разновидность.

Summary

M.Kh. Farukshin. Faces of Nationalism.

This article deals with various types of nationalism, particularly with civic and ethnic ones. We show their connection with nation-state and nation-ethnos respectively. We reveal both integrating and separating functions of nationalism. Significant attention is paid to the problem of interrelation between nationalism and national identity.

Key words: ethnic nation, nation-state, civic nationalism, ethnic nationalism, national identity, patriotism.

Литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые общества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Hjerm M., Schnabel A.* Mobilizing nationalist sentiments: Which factors affect nationalist sentiments in Europe? // *Soc. Sci. Res.* – 2010. – V. 39, No 4. – P. 527–539.
3. *Beichelt T.* Two variants of the Russian radical right: Imperial and social nationalism // *Communist and Post-Communist Studies.* – 2009. – V. 42, No 4. – P. 505–526.
4. *Mendelsohn E.* Jacob Talmon between “good” and “bad” nationalism // *History of European Ideas.* – 2008. – V. 34, No 2. – P. 197–205.
5. *Gellner E.* Thought and Change. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1964. – 224 p.
6. *Калхун К.* Национализм. – М.: Территория будущего, 2006. – 288 с.
7. *Чернов П.В.* Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Вост. лит., 1999. – 208 с.
8. *Smith A.D.* Nations and History // *Understanding Nationalism.* – Cambridge (U. K.): Polity Press, 2001. – P. 9–31.
9. *Breuilly J.* The State and Nationalism // *Understanding Nationalism.* – Cambridge (U. K.): Polity Press, 2001. – P. 32–52.
10. *Смут Э.* Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 459 с.
11. *Mann M.* Explaining Murderous Ethnic Cleansing: The Macro-level // *Understanding Nationalism / Ed. by M. Guibernau, J. Hutchinson.* – Cambridge (U. K.): Polity Press, 2001. – P. 207–241.
12. *Beyond Nationalism? Sovereignty and Citizenship / Ed. by F.R. Dallmayr, J.M. Rosales.* – N. Y.: Lexington Books, 2001. – 302 p.
13. *Jahanbegloo R.* Beyond nationalism: the universality of nonviolence // *Futures.* – 2005. – V. 37, No 9. – P. 1049–1055.
14. *Meier-Pesti K., Kichler E.* Nationalism and Patriotism as Determinants of the European identity and attitudes towards the euro // *J. Socio-Economics.* – 2003. – V. 32. – P. 685–700.

15. *Davidov E.* Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in Comparative Perspective // *Polit. Anal.* – 2009. – V. 17, No 1. – P. 64–82.
16. *Дробижева Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноязычной среде // *Социол. исслед.* – 2010. – № 12. – С. 49–58.

Поступила в редакцию
17.10.11

Фарукшин Мидхат Хабибович – доктор философских наук, профессор кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: *Midkhat.Farukshin@ksu.ru*